

В Корее слишком много таких людей. Я дисциплинировал только самых жадных и грубых экземпляров".

"Почему мое сердце вздрагивает, когда ты говоришь "дисциплина"?"

"Лето прошло. Вы должны есть горячую пищу и греть спину на полу с подогревом. Госпожа Янг - набожная буддистка и умеет выполнять работу по дому. Она будет хорошо заботиться о нуждах храма".

Мусанг быстро сменил тему. Он не хотел этого, но в итоге несколько десятков жизней были похоронены. Если Учитель когда-нибудь узнает об этом инциденте, он заставит Мусанга целый день читать буддийские писания.

"Откуда берутся связи? Древние люди говорили, что они приходят с запада. Кормилец семьи - это опора и балка этой семьи. Мир в семье возможен только благодаря жертвенности и стараниям кормильца. Вы должны относиться к ним хорошо. Если кормилец падает, то падает и семья. Если ты забудешь об этом и даже не приготовишь им завтрак, ты тоже падешь как кто-то".

"Учитель!"

крикнул Мусанг. Священник Дэу, ушедший в сторону, взглянул на госпожу Ян и быстро сменил тему.

"Связи следуют за эмоциями. Эмоции следуют за связями. Так устроен этот мир. Бодхисаттва, тебе не нужно так сильно беспокоиться о том, чтобы ухаживать за храмом. Ты можешь просто наслаждаться пребыванием в нем. Ты встретил моего ученика благодаря добродетелям, накопленным тобой в прошлой жизни. Демон, овладевший вашим миром, будет смыт, как стена из грязи во время наводнения. В храме, возможно, не будет мирских удовольствий, но будет изобилие ясного ветра и чистого воздуха. Не беспокойся ни о чем вообще и просто заботься о своем израненном сердце. Наму Амита Будда!"

Лицо священника Дэу стало нежным, как сахарная вата, а слова ласковыми, как весенний ветерок. Лицо госпожи Янг наполнилось уважением и обожанием. И учитель, и ученица умели очаровывать людей.

"Спасибо. У меня есть только благодарность.

Несчастливая женщина без крыши над головой во всем мире, удостоенная вашей доброй воли, очистила свое сердце. Я желаю, чтобы бесконечная милость Будды навсегда осталась с вами и вашим учеником! Наму Амита Будда!"

Госпожа Янг продолжала кланяться. Говорят, что тигр порождает тигра. После встречи с великим монахом она поняла великодушие Мусанга.

Первое чувство, которое испытывает неудачливый бизнесмен, - это стыд. Когда удача покидает их, уходит и их репутация. Когда бедность входит в парадные ворота, любовь убегает через окно. Стыд заполняет отсутствие признания и любви.

Когда даже стыд смывается, очищается с совести, приходит второй гость - разлука. Уходит партнер, уходят и дети. Один поэт однажды спел: "Бедность не отменяет любви", но есть разные степени бедности. Разница между бедным и обнищавшим была такой же, как разница между настоящим фруктовым соком и водой с фруктовым запахом. Крепкая любовь пары

средних лет тоже проходит испытание горечью реальности, как кусок рыбы на разделочной доске. Возможно, госпожа Янг действительно накопила в своей прошлой жизни большие добродетели. Не успела наступить разлука, как в их жизнь вошел Мусанг. Наверное, это была милость Будды.

Госпожа Ян вошла в проветренную кухню. Священник Дэу и Мусанг поднялись в святилище.

"Садитесь".

Мусанг осторожно опустился на колени на циновку.

"Давай посмотрим".

Жрец Дэу накрыл голову Мусанга обеими руками и закрыл глаза. "Оно исчезло! Устойчивое семя раздора исчезло. Ты упустил свой шанс стать просветленным, но у тебя были положительные результаты. Это весьма благоприятно!"

"Я прыгаю из ада в ад. Что может быть благоприятным? Я только немного облегчил бремя своего сердца".

"Хм. Теперь ты ведешь себя как монах. Это благоприятно. Расскажи мне об этом".

Его морщинистое лицо расцвело в широкую ухмылку. Как учитель, он был в восторге от того, что исчезло стойкое семя зла, которое даже сопротивлялось его сверхъестественным силам.

Мусанг рассказал ему о том, как он спас и привел в безопасное место семью Гим Гитаека, как он вошел в состояние пробуждения во время разговора, о рождении Гаруды и о поединке с Чо Досиком.

"Эти события весьма благоприятны. Возможно, вам придется стать великим злом, чтобы дисциплинировать зло, но, пожалуйста, будьте милосердны к жизни. У каждого живого существа есть причина жить".

"Я буду помнить об этом".

"Наму Амита Будда!"

Жрец Дэу закрыл глаза и некоторое время читал мантры. Ссамди стоял между жизнью и смертью. Ккамдунг, чье происхождение было неизвестно. Загадочный Гаруда. Таинственный монстр Дино. Переворачивающие мир существа стекались к его ученику.

Он не мог увидеть будущее Мусанга своим духовным оком, потому что изначальная душа Мусанга была больше его собственной. Немного просветления никогда не могло сравниться с силой асуры. Когда могущественные существа собирались вместе, всегда была соответствующая причина. Мир должен был перевернуться с ног на голову. Единственная оставшаяся у него связь в обыденном мире навеяла тьму на его разум.

"Асуры известны как боги разрушения, но это древнее воинственное племя. Царя асуров называют Королем асуров. Гаруда - прямой подчиненный Царя асуров. Это означает, что вы - Сура-Царь. Когда собираются могущественные существа, порядок Вишну сотрясается. Бесплезно говорить, хорошо это или плохо. Наму Амита Будда!"

"Учитель, из чего это сделано?"

Мусанг достал Горгону, оружие Чо Досика, и передал ее священнику Дэу.

"Эта штука наполнена убийственным намерением!"

Священник Дэу легко взмахнул им. Попадшаяся на его пути нефритовая шкатулка для вкладов была разрезана. Это был один из самых дорогих буддийских предметов в космосе, но в этом храме он был бесполезен, потому что никто никогда ничего в него не вносил.

Священник Дэу продолжил.

"У меня нет идей. В мире нет более прочного и острого предмета, чем этот. Кроме того, он пропитан злым заклинанием".

Жрец Дэу погладил молоток.

Он закричал, и от лезвия поднялся голубой дым. Священник Дэу смахнул дым в шар. Затем он бросил шарик дыма размером с конфету в рот и проглотил.

"Должно быть, это японский. Энергия слегка подсолена".

Священник Дэу преувеличенно громко рыгнул и вернул молот Мусану. После снятия заклинания лезвие из черного превратилось в серебряное.

"Ты подло используешь меня для своих дел. Теперь тебя не будут отслеживать, и в твою душу тоже не будут вторгаться. Я просто в восхищении от злого умысла Чо Досика".

"Ты хочешь сказать, что он намеренно оставил Горгону мне?" "Он собирался использовать ее позже".

"Это похоже на него".

Мусанг кивнул. Чо Досик был экспертом в причинении вреда людям. Он, несомненно, был склонен использовать такой трюк. Теперь он мог спокойно подарить его Неопчи.

"Чо упоминал о Пробуждении марионетки?"

"Да. Он вел себя как сумасшедший, удивляясь, почему семя марионетки не реагирует. Это было довольно комично, хаха".

Мусанг хихикнул. Было довольно забавно наблюдать, как Чо Досик был обескуражен после того, как несколько раз крикнул "Проснись, марионетка!".

Мили.

"Это не было смешно. Он по своей природе злой. Мой учитель сто лет назад отправился на остров Хонсю в Японии, чтобы отсеять учителей злых искусств. Он попал в загробный мир, не успев завершить это дело. Вот почему до сих пор существуют такие, как Чо Досик". "Учитель учителя?"

"Мусанг, мне тоже пришлось научиться всему, что я знаю. Мой учитель опасался Японии за океаном больше, чем Китая. Я очень хочу, чтобы ученик унаследовал мой храм, потому что это тоже была воля моего учителя".

"Ты хочешь, чтобы я захватил и уничтожил Японию?"

"Нет. У течения мира есть свои причины. От него также зависит подъем и падение наций. Если ты вмешешься в него, тебя ждет отпор".

"Что такое "Пробуждение марионетки"? Чо Досик, должно быть, рассчитывал на это заклинание".

"Должно быть, да. Это заклинание, разработанное инженерами Токугавы Иэясу.

Семя марионетки представляет собой шарик, изготовленный с помощью химических веществ, извлеченных из гусеницы *Arhopala japonica*, которые затем обрабатываются заклинаниями. Оно помещается в ствол мозга жертвы. Если заклинатель произносит заклинание определенной частоты, семя откликается и пробуждается. Когда мозг жертвы поврежден, она превращается в марионетку, реагирующую только на приказы заклинателя".

"Разве такое возможно?"

Это звучало абсурдно. Муссанг знал о существовании заклинаний и сам был свидетелем некоторых из них, но это звучало надуманно. Как кто-то может включать и выключать сложные мыслительные процессы человека?

"Это так. В западной части Японии есть обширная долина, которая может сравниться с китайской долиной Хуаншань. Местные бабочки, *Arhopala japonica*, выделяют особые химические вещества, когда они еще гусеницы. Привлеченные сладким ароматом этих химических веществ, муравьи поедают их, в результате чего у них отключается мозг и подавляется уровень дофамина. При снижении дофамина они теряют память и любопытство и могут сосредоточиться только на текущей задаче. Пораженный муравей защищает гусеницу до самой смерти, продолжая потреблять химикаты. С человеком, попавшим под влияние "Пробуждения марионетки", происходит то же самое. Они теряют память и любопытство. Они слушают только приказы создателя. Ты был неуязвим, потому что благоприятный свет, который ты излучал, когда находился в состоянии просветления, уничтожил семя марионетки. Никто не может быть более невосприимчивым к несчастью, чем ты! Хаха."

Жрец Дэу, закончив длинное объяснение, захихикал. "Что?"

Мусанг покрылся мурашками. Его тело противостояло даже самому смертельному яду - ботулинусу. Даже составной яд, как у Кантареллы, не мог повлиять на него. Не было ничего удивительного в том, что он был невосприимчив к незначительным заклинаниям, но когда чужеродное вещество напрямую атакует мозг, это могло привести к кратковременному провалу. В битве, где каждое мгновение на счету, даже мигрень может оказаться губительной. "Я думал, ты продолжаешь бить меня по голове без причины".

"Моя сила была недостаточно сильна, чтобы удалить семя марионетки, засевшее глубоко в мозгу. Я продолжал бить по нему, чтобы выбить его, но твой череп довольно толстый".

"Я полагаю, что все эти удары были заряжены любовью?"

Мусанг бросил вызывающий взгляд на Учителя. Его посох из дикого шпината мог бы заменить бур на строительной площадке.

"Хм!"

Священник Дэу прочистил горло. Он хотел отрицать это, но не хотел лгать своему юному

ученику. "Ты использовал Резонансную Волну для Чо?"

США

опан

Священник Дэу поспешил сменить тему. Если он и дальше будет позволять Мусану говорить, тот будет болтать еще долго. "Я использовал его как защиту, но не в нападении и не в обороне. Он был слишком быстр, чтобы я мог зарядить свои удары энергией".

"У тебя отлично получилось. Одно из древних заклинаний ниндзя - поглощать энергию противника и рассеивать ее. В уксии это называется "Поглощение энергии". Раз уж ты его отпустил, лучше бы ты не раскрывал свою скрытую способность".

"В конце концов, я покалечил его Пальцем Ветра. Ног и глаз".

"Пальцевой ветер? Это из Шаолиня?"

"Это больше похоже на телекинез, чем на Ветер Пальцев. Вот так."

Мусанг раскрыл ладонь и взмахнул ею. В его руку влетела большая деревянная глыба на циновке. Он был в десять раз больше обычного бруска.

"Ты выучил еще одно из злых заклинаний!"

Жрец Дэу прищелкнул языком.

"Прошу прощения. Из-за своей неумелости я с каждым днем все дальше отхожу от пути Будды. Я тяготею к пути асуры". Мусанг почесал затылок.

"Должно быть, это карма, которую ты накопил, будучи асурой. Ты должен отпустить ее. Покажи мне".

Мусанг быстро приложил ладонь к деревянному бруску, затем отсоединил ее. За этим движением невозможно было уследить невооруженным взглядом. Противоположная сторона деревянного бруска была полностью разбита. Та сторона, к которой прикоснулась ладонь, осталась целой.

"Твоя Резонансная Волна перешла на новый уровень. Она будет защищать тебя, куда бы ты ни пошел".

"Хаха. Кроме твоего посоха с диким шпинатом, никто не сможет причинить мне вреда.

Будь то Шаолинь или Тунбэйцюань, они не смогут причинить мне вреда, если я не позволю им добраться до себя. Это и есть настоящий

бит".

Мусанг поднял указательный палец и ткнул им в воздух. Атмосфера завибрировала. Конечно, это было изображение, видимое только духовным глазом священника Дэу. В центре духовной скалы перед святилищем была сделана яма глубиной в две ладони. Это было то самое место, куда священник Дэу бросил свой деревянный брусок, разочаровавшись в попытке помочь просветлению Мусанга. Скала, выветрившаяся за десятки тысяч лет, продолжала подвергаться нападкам со стороны недоброжелательного учителя и его ученика.

"Что?"

Глаза священника Дэу расширились. Это отличалось от телекинетического удара.

"Что это было?"

"Это Пальцевой Ветер".

"Так и есть. Ты почувствовал покалывание в нервах?"

"Да. До самой задницы".

"Хахаха. Я и не ожидал увидеть своими глазами такое легендарное умение".

Священник Дэу разразился смехом, совершенно не свойственным ему.

"Легендарный навык? Как так?"

"Я только гадал об этом, но так и не понял. В мифе говорится, что один монах однажды ослепил императора с расстояния в несколько миль. Больше я ничего не знаю". "Ты не должен говорить, что не знаешь. Ты дисциплинируешь нас всевозможными способностями. Ты не говоришь этого, даже если бы мог".

"Ты продолжаешь болтать! Иностранное влияние испортило тебя. Я всего лишь пылинка в огромной вселенной. Моим знаниям есть предел. Я только догадываюсь, но давление двух разнородных энергий должно действовать как снаряд".

"Как в рельсовом пистолете?"

"Да. Подобно тому, как тело электрического угля развилось в бионический генератор, ваше тело могло быть развито в высокочистый сверхпроводник.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166266>